

РУФАТ МУСТАФАЗАДЕ

Пандемия

Некогда заслуженный врач-вирусолог Акпер психологически был готов отсидеть все восемь лет своего заключения. Поэтому новость об амнистии стала для него приятным сюрпризом. Наскоро собрав свои немногочисленные вещи, он уже через полчаса стоял за воротами тюрьмы в ожидании машины.

– Родственники встречают, доктор? – участливо спросил его охранник в униформе.

– Нет, – помотал головой Акпер, – мы с женой давно развелись, ещё до моего ареста, да и она давно уже не в Баку, уехала с сыном за границу.

– А куда? – не мог сдержать своего любопытства охранник.

– В Рим, в Италию.

– На ПМЖ? В Италию? Тогда не знаю, кому из вас больше повезло, кто из вас больше счастливчик! – саркастически улыбнулся охранник и немного погодя добавил:

– Не может быть, чтобы вы не слышали что там сейчас происходит!

– Да, конечно, слышал. Пандемия, – коротко ответил Акпер.

В это время подъехала служебная машина Министерства здравоохранения, и Акпер попрощался с охранником и местом, ставшим ему домом на долгие четыре с половиной года...

Шёл второй день особого режима карантина. Улицы были безлюдны, а дороги совершенно свободны. Машин было так мало, что казалось, что машин ГАИ даже больше, чем всех остальных – легковых и грузовых вместе взятых. Акпер с неподдельным интересом смотрел по сторонам, он совсем не так представлял себе долгожданный выход на свободу.

В Министерстве здравоохранения его не заставили долго ждать и очень оперативно выдали все необходимые для работы в больнице документы. «Врачу с судимостью проблематично найти работу, но у вас особый случай». Снова же оказавшись на улице, Акпер по старой привычке полез в карман своих брюк за ключами от автомобиля. Конечно, их там не было...И не могло быть.

– Доктор, вас подвезти? – весьма кстати обратился к нему водитель, только что привезший его из тюрьмы.

– Да, если можно, – растерянно ответил Акпер.

– Куда? Домой или в больницу?

– В больницу, – уверенно произнёс Акпер.

Акпер никогда раньше не работал в этой больнице. Более того, он даже не знал о её существовании, эту больницу отстроили совсем недавно. Однако он сразу же почувствовал себя в ней своим благодаря дружному и сплочённому коллективу.

– Доктор, мы много слышали о вас. Вы – легенда. Честно говоря, никак не верится, что вы могли совершить такое преступление.

– Просто вы меня пока плохо знаете, – отшутился Акпер. Ему совсем не хотелось ворошить далёкое прошлое...

Мало-помалу Акпер с глазу на глаз переговорил практически со всеми врачами, включая и самого главврача.

– Слава богу, ситуация у нас не такая тяжёлая, как во многих других странах, в том числе соседних. Хорошо, что были вовремя закрыты границы, и у нас достаточно пока аппаратов¹, но никто не знает, что будет завтра! – вот что именно вынес он в результате этих бесед...

После работы Акпер пришёл домой. Войдя в подъезд, он испытал странное щемящее чувство, которое он точно не смог бы описать словами. Подъезд был тёмный, но откуда-то сверху просачивалась струйка света...

Акпер старым ржавым ключом открыл дверь в пустую квартиру. В этой квартире уже несколько месяцев никто не жил. После скоропостижной кончины матери из всей обстановки остались только стол, стул, диван, да её портрет, с укоризной смотревший на него со стены.

– Сынок! Я так рада, что ты вернулся! Ты бы знал, как сильно я за тебя переживала! Как ты? – Акпер представил себе, как радуется встрече и крепко его обнимает сошедшая с портрета мама.

– Всё хорошо, мама, – в своём воображении ответил ей Акпер. – Как видишь, жив-здоров.

– Не тяжело было тебе там, сынок?

– Нет, мама. Знаешь, в тюрьме оказалось не так плохо, намного лучше, чем я думал. Там я просто продолжал врачевать, лечить людей. Почти ничего по сути не изменилось.

Акпер представил себе, что мать грустно улыбнулась...

– Эх, Акпер, Акпер... – покачала головой она, – скажи, а этот вирус, как его там, Джавид² и цифры какие-то, действительно так опасен, раз тебя отпустили? По телевизору говорят очень страшные вещи!

– Нет, не волнуйся, мама, – в своём воображаемом диалоге неслышно засмеялся Акпер. – Если в Китае всё почти прошло, то и у нас пройдёт. Все вирусы проходят. Все без исключения.

– Да я за тебя волнуюсь, сынок, лучше бы ты стал психиатром или, на худой конец, стоматологом... – сказала мать и ... исчезла..., вернее, вернулась в свой портрет...

Утром следующего дня Акпер, выйдя из дома, увидел соседа, Тофика – молодого, здорового, кровь с молоком парня. Тофик был одет по-домашнему, на ногах – шлёпанцы, а в руке – большое мусорное ведро.

– О, доктор! Какая встреча! Как я рад вас видеть! Сколько лет, сколько зим! – приветствовал его Тофик. – Как вы? Я – хорошо. Вот вышел мусор выбросить. Сами понимаете, сейчас карантин. Только мусор можно выбросить без СМС-разрешения. Хотя на самом деле и это нельзя, – Тофик улыбнулся, – просто вряд ли полицейские будут приставать к человеку с мусорным ведром.

– А я вчера освободился, – ответил Акпер. – Сейчас иду на работу в больницу. Тофик почесал свою большую круглую голову...

¹ Имеются в виду аппараты ИВЛ (Искусственная Вентиляция Лёгких) и ЭКМО (Экстракорпоральная Мембранная Оксигенация Крови).

² Пандемия коронавирусной инфекции Covid-19, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2

– Понятно. Значит, поэтому вас выпустили, – задумчиво произнёс он и далее прошептал почти заговорщическим тоном: – Скажите, доктор, вы ведь специалист, да? Я слышал, что вы очень крутой доктор, и вас тогда просто подставили. Все соседи об этом говорили. Скажите, а что, вирус, действительно существует? А то, знаете, люди болтают всякое. Говорят даже, что нет вируса, типа фейк¹. Обычный грипп. Да и в Интернете много разного пишут.

Акпер замер, почти остановился.

– Нет, Тофик, это не фейк, – серьёзно сказал он, – люди умирают.

– Правда, что ли? – с недоверием спросил Тофик.

– Да, только страдают в основном пожилые люди или те, у кого серьёзные проблемы со здоровьем.

– Какие, например?

– Астма, онкология, диабет или больное сердце.

– А, значит, бош шейдир²! – заметно повеселев, воскликнул Тофик. – То есть умирают те, кто очень болен! Спасибо, доктор! – и с мусорным ведром победоносно пошёл в сторону, противоположную мусорным бакам...

В больнице главврач почти сразу же отозвал Акпера в сторону.

– Акпер, десять дней назад к нам в Баку charterом доставили большую группу людей из Европы, там и студенты, и просто наши граждане, которые захотели вернуться. Сам понимаешь, какая там сейчас ситуация! По приезде мы их поместили в отель на карантин. Что я хочу этим сказать? До недавнего времени всё было нормально, но позавчера у двоих начали проявляться симптомы: температура, мышечная слабость, сухой кашель. Мы сделали тест на коронавирус, и он оказался положительным!

– Надеюсь, эти двое никого не заразили за то время, пока были просто носителями вируса?!

– У нас точно нет. По приезде мы ведь полностью изолировали их на всякий случай. Акпер, не в этом дело. Это твои родственники: жена и сын.

За эти долгие сутки Акпер уже устал удивляться чему-либо...

– А они сейчас у нас в больнице? – спросил он.

– Нет, они там же, в отеле. Болезнь у них протекает, вроде, в лёгкой форме, температура невысокая. Не было никакой нужды привозить их сюда. Хочешь их навестить? Пожалуйста. Можешь сейчас идти, проблем нет.

– Нет, спасибо, я лучше пойду вечером, после работы, – ответил Акпер, – здесь есть те, кому моя помощь нужнее...

Отель, в котором были размещены бывшая жена и сын Акпера, находился километрах в пяти от его дома. Тем больше было его удивление, когда на подступах к отелю он увидел Тофика! Да, соседа! В той же одежде и с тем же мусорным ведром в руке! «Что ты здесь делаешь, Тофик?» – хотел спросить Акпер, но тут увидел рядом с ним молодую, довольно привлекательную девушку. «Не буду ему мешать, раз у него свидание», – подумал Акпер, однако Тофик его заметил и с возгласом: «О, доктор! Не видел вас пять лет, а сейчас встречаю во второй раз за день!», держа в одной руке мусорное ведро, а свободной рукой придерживая девушку за талию, пошёл ему навстречу.

¹ Fake (англ.) – обман, фальсификация.

² Boş şeydir (азерб.) – ерунда, пустяки

– Это – доктор Акпер! Помнишь, я тебе про него рассказывал, – Тофик представил девушке Акпера.

– Да, конечно, помню, – девушка приветливо улыбнулась, – твой сосед и очень известный доктор, – девушка замялась. – Доктор, а что вы думаете про вирус? – не теряя времени, обратилась она к Акперу.

– А что конкретно вас интересует, джаван гыз?¹

– Ну, интересно, он опасен для нас, молодых? Тофик только что сказал мне, что нет, можно не бояться, – девушка беззаботно рассмеялась.

– Понимаете, как вас зовут, да, Сабина, – Акпер кивнул головой в знак знакомства, – действительно, согласно статистике, около 80% людей относительно легко переносят этот вирус, как грипп. Некоторые могут даже переболеть им и вообще ничего не почувствовать. Однако...

– Может быть, я уже переболела им, – весёло перебила Акпера девушка.

– Возможно.

– А я, наверно, именно им переболел в прошлом году, – присоединился к разговору Тофик. – Не представляете, доктор, как я ужасно тогда себя чувствовал! Температура у меня была под сорок, меня трясло, и я очень долго отходил. Жаль, что вас тогда не было.

– Всё это возможно, молодые люди, – произнёс Акпер с очень серьёзным выражением лица, – однако, во-первых, начнём с того, что каждый организм – это большая загадка. Это я вам говорю как врач-вирусолог. Не известно, как конкретный организм отреагирует на болезнь. Во-вторых же, самое главное, основная опасность этого вируса заключается в том, что человек может быть его носителем довольно долго, две недели точно, прежде чем на самом деле заболит. А это значит, что за это время он, считая себя здоровым, может легко заразить всех остальных. То есть вполне возможно, что вы, например, уже стали источником заражения. Поэтому, пожалуйста, соблюдайте дистанцию. Два метра...

– Да, доктор, вы, конечно, правы, надо соблюдать дистанцию, – Тофик демонстративно отошёл от девушки на пару метров, после чего они громко рассмеялись...

В отеле, как и говорил главврач, действительно были приняты все меры предосторожности. Жена и сын Акпера оставались в полной изоляции в своём номере. Перед тем, как к ним зайти, Акпер переоделся в специальный костюм врача-инфекциониста.

«Не может быть, чтобы они меня узнали в таком виде, – пришла ему в голову лукавая мысль, – я могу даже не менять голоса, за меня это сделает противогаз».

Акпер постучал...

– Кто это? – раздался голос бывшей жены.

– Врач-инфекционист, – ответил Акпер. – Пожалуйста, откройте!

– Саид, открой врачу! – услышал Акпер. Он не успел ни о чём подумать, как оказался лицом к лицу с собственным сыном.

Акпер с трудом узнал его. Это был уже далеко не тот подросток, каким он его видел бог знает, сколько лет назад, а высокий, стройный юноша, настоящий атлет, красавец-мужчина. Болезнь в нём выдавала лишь бледность лица, хотя и это могло быть следствием не болезни, а неподвижного образа жизни в последние недели.

– Вы, конечно, уже знаете, что ваш тест на коронавирус дал положительный результат, однако, пожалуйста, не волнуйтесь. Судя по вашим анализам, болезнь у вас протекает в довольно лёгкой форме. За две-три недели, уверен, вы полностью вы-

¹ Cavan qız (азерб.) – молодая девушка.

здоровеете, приобретёте иммунитет, и больше этим вирусом не заболеете, – Акпер, как всегда, в таких случаях, попытался подбодрить заболевших.

– Дай бог, доктор, – отозвалась бывшая жена.

Акпер внимательно посмотрел на неё. «Да, и Земфира сильно изменилась, не так, как Саид, но всё же. Она раньше не была такой смуглой, а сейчас – вылитая итальянка!»

– Скажите, а как вы думаете, где и как вы могли подхватить этот вирус? Среди вашего окружения были инфицированные? – Акпер задал этот вопрос не из праздного любопытства, а по профессиональной необходимости.

– Да, доктор, – на этот раз ответил Саид. Голос у него был под стать внешности, низкий и густой. – Один парень из нашей студенческой группы заразился коронавирусом. Наверное, от него заразился я, а от меня заразилась уже мама.

– Как же ты мог заразиться? Ты же профессиональный спортсмен! – мать, в свою очередь, по-видимому была очень недовольна сыном. – У спортсменов должен быть сильный иммунитет.

– Это всё миф, Земфира-ханым! – вмешавшись, вступился за сына Акпер. – На самом деле организм спортсмена легко цепляет всякие вирусы, особенно на пике формы.

Саид с интересом посмотрел на Акпера, хотя, конечно, вряд ли смог бы что-то разглядеть, ведь Акпер был в шлем-маске.

– Вы правы, доктор, – сказал он. – Стоит мне только набрать хорошую форму, как я сразу же простужаюсь. Даже не знаю, почему, хотя и принимаю различные таблетки для укрепления иммунитета.

– Это очень сложная, но довольно интересная тема, – Акпер поймал себя на мысли, что получает удовольствие от общения с сыном, пусть даже тот его не узнаёт. – Иммунитет укрепляют только небольшие, умеренные физические нагрузки, а большие, на грани возможностей, – конечно, нет! Правда, это было доказано не теоретически, а на практике, в результате многочисленных экспериментов. Чем же это можно объяснить? Очевидно, одним: организм тратит все свои силы и возможности на восстановление и улучшение спортивной формы, даже в ущерб иммунитету, то есть, защитным свойствам.

Саид одобрительно повёл головой. Наступила пауза... Акперу хотелось вплотную подойти к своему сыну и крепко его обнять или просто прикоснуться к нему рукой. Но, конечно, это было невозможно... «А может, просто признаться, кто я?»

– Доктор, – перебила его мысли Земфира, – а почему у нас в Италии всё так произошло?

«У нас в Италии... Ты даже ещё гражданства не получила!» – зло подумал про себя Акпер, но ответил взвешенно и рассудительно:

– Понимаете, Земфира-ханым, здесь может быть очень много нюансов. Во-первых, количество пожилых людей, ведь именно они входят в группу риска, во-вторых, туристические связи, в-третьих, уровень медицины, а в-четвёртых – особенности менталитета. Хотя менталитет может быть и главным фактором. В Италии, слышал, люди не особо любят соблюдать между собой дистанцию.

– Да, в Италии принято обниматься и целоваться при встрече даже с малознакомыми людьми. Меня это сильно удивляло, когда я только приехал, – произнёс Саид.

– Как в Турции, – намеренно проговорился Акпер.

– Да, – подхватил Саид, – мне папа рассказывал, когда я был совсем маленьким, а я почему-то это запомнил. Он там учился или работал. Да, мама?

Земфира кивнула головой с равнодушным выражением лица.

Акпер тяжело вздохнул в своём противогазе. Было уже поздно. Ему пора было уходить...

– У вас же нет никаких трудностей с дыханием? Вообще не должно быть. Я вни-

мательно просмотрел ваши снимки, лёгкие у вас в порядке. Но я принёс вам лекарства. Будете принимать их строго по назначению, – напоследок сказал он.

– Лекарства? Какие лекарства? Я слышала, от коронавируса нет лекарств, – с лёгкой усмешкой произнесла Земфира.

– Специальных нет. Но эти, уверен, вам помогут. Если же вдруг почувствуете себя как-то не так, то сразу обращайтесь. Главное, чтобы болезнь у вас не перешла в пневмонию, хотя пневмонию может вызвать и обычный грипп.

Акпер продиктовал номер своего телефона, попросив отправить на него пустое сообщение по Интернету, что Саид сразу же и сделал. Всё это время Акпер сосредоточенно смотрел на Земфиру. Его номер, конечно, был ей знаком, однако у неё на лице не дрогнул ни один мускул! «Конечно, она меня узнала, может, даже сразу, просто не подала виду», – подумал Акпер...

Акпер вышел из отеля. Тофика и Сабины больше не было видно, да и вообще людей на улице было очень мало. Акпер опять машинально полез в карман своих брюк за ключами от автомобиля, но тут увидел проезжающий мимо автобус. «Стой», – помахал ему рукой Акпер... К счастью, остановка была совсем рядом. Автобус остановился. А Акпер, чуть ускорившись, успел добежать до него прежде, чем тот тронулся с места.

В середине автобуса к стеклу был прикреплен спрей с дезинфицирующим средством. Акпер только успел использовать его по назначению, как услышал так хорошо, даже слишком хорошо ему знакомый за сегодня голос...

– Доктор, мы как будто с вами в деревне живём, – Тофик был в тех же шлёпанцах и в той же одежде, но...

– Где ведро? – удивлённо спросил Акпер. Его мозг уже отказывался воспринимать Тофика без ярко-красного аксессуара.

– Мне оно уже не нужно, доктор. У меня есть СМС, – довольно ответил Тофик. – Еду домой.

– Давно бы так, – иронично улыбнувшись, сказал Акпер.

– Да, но СМС хватает только на два часа, доктор. Хотя можно, конечно, получить его на пять часов, но это очень рискованно, если никто из ваших знакомых на самом деле не умер. – Тофик озадаченно сдвинул брови... – Доктор, – вдруг загорелся он, – а знаете, что ещё в народе говорят?

– Что, Тофик?

– Что вирус – это просто игра, выдумка, и сейчас его используют как повод.

– Как – как повод?

– Ну, что всю эту историю с вирусом специально раздули, чтобы потом следить за людьми и знать, кто, куда и зачем пошёл.

– Какие ты глупости говоришь, Тофик! – Акпер на этот раз не выдержал и почти закричал. – Ты же молодой, современный парень! Как ты можешь говорить такие глупости? Причём здесь вирус? Чёрт возьми, давно есть компьютеры, мобильные телефоны, Интернет! Знаешь, благодаря высоким технологиям все мы уже давно «под колпаком»! Все – в этом мире. А технологии развиваются! Просто смиришься с этим и живи дальше.

– Хорошо. А для чего тогда раскручивают вирус? – не сдавался Тофик.

– Что значит – раскручивают?

– Ну, без конца пишут о нём и говорят.

– А что ещё обсуждать? – развёл руками Акпер. – Оглянись, почти никто не работает! Производство стоит, мир беднеет! Да, весь мир терпит сейчас огромные убытки. Как же иначе? Всё замерло: промышленность, развлечения, спорт. Теперь за-

думайся, кто может извлечь выгоду из этого положения? Продавцы масок и гречки? Не смейся меня. Что будет, если деньги закончатся у всех? Пойми, Тофик, правительства вынуждены были пойти на карантин. Да, сейчас многие недовольны, что не могут заработать. Но не объяви правительство карантин, тогда бы говорили, что деньги дороже людей!

– Да, но карантин – это ужас, тюрьма какая-то, доктор! Чувствую себя, как в тюрьме.

– Ты просто не был в тюрьме, Тофик, – сверкнул глазами Акпер. – Всё относительно, и свобода тоже. Пойми, вирус есть, он действительно существует! Сам посуди, никто бы не стал идти на такие убытки из-за несуществующего вируса. Тем более, что всегда есть риск, что ситуация может взорваться, выйти из-под контроля. В одном ты прав, всё в мире взаимосвязано: и вирус, и экономика, и политика. Естественно, что на фоне коронавируса проявляются какие-то политические игры, появляются какие-то возможности, скажем так, лазейки. Но это ведь не значит, что вируса нет или он не опасен!

– Ну, не знаю, доктор, – неуверенно сказал Тофик, – хорошо, допустим, вы правы, но почему всё-таки нужно было вводить карантин? Смотрите, болезнь не такая смертельная, страдают в основном пожилые и больные люди. Зачем же тогда почти во всех странах ввели карантин? Раньше же были эбола, атипичная пневмония, птичий и свиной грипп, и никто почему-то тогда карантин не объявлял!

– Вот, правильный вопрос! Причина в заразности вируса, Тофик. Да, этот вирус не самый смертельный, но он до конца не изученный и самый заразный. Представь, что будет, если десятки тысяч людей в одной стране заболеют им в тяжёлой форме, причём все сразу? Ни одна страна с этим не справится, ведь ни у одной страны нет такого количества аппаратов! Смысл самоизоляции в том, чтобы погасить вирус, чтобы люди не заразились им одновременно.

Акпер с Тофиком вышли из автобуса. Далее их путь лежал в магазин, местный супермаркет. «Да, а здесь жизнь не замирает. И наконец-то наш народ научился стоять в очереди. Нужна была пандемия, чтобы люди поняли, что лезть без очереди не хорошо, – подумал Акпер, взирая на то, как дисциплинированно люди ведут себя, соблюдают дистанцию перед кассой. – А может, что-то изменилось в умах этих людей за те четыре с половиной года, что я провёл в тюрьме? – вдруг подумалось ему. – Нет, это вряд ли, – ответил он сам себе, – скорее всего, дело не во взаимоуважении, а в том, что они просто боятся заразиться. Но для начала и это неплохо».

Когда Акпер вернулся домой, было уже одиннадцать часов вечера. Те же стол, стул, диван и ... одинокий портрет матери, печально смотрящий на него со стены.

– Ты не устал, сынок? – Акпер снова представил себе, как оживает безвременно ушедшая, так и не дождавшаяся его мама.

– Нет, мама, всё хорошо, – нарочито бодро ответил он. – Не переживай. Со мной всё в порядке. А знаешь, пройдёт какой-то месяц, максимум два-три, и всё пройдёт, все о коронавирусе забудут.

– А ты уверен, сынок? – Акпер будто воочию увидел, как мать недоверчиво покачала головой. – Ты у меня всегда был таким безнадёжным идеалистом и оптимистом, за это и поплатился...

– Теперь я другой, мама, реалист. Вот увидишь, все забудут. Хорошо, если не будут забывать почаще мыть с мылом руки...

Акперу уже снился десятый сон, когда его разбудил стук в дверь. Вернее, это был даже не стук, а барабанная дробь!

«Доктор, откройте», – в полудрёме расслышал он громкие крики.

... «Опять этот Тофик! Даже ночью от него нет покоя! Хотя, наверное, что-то случилось, иначе он не стал бы ломать мою дверь ночью!»

Акпер вскочил и подбежал к двери, открыл её, даже не посмотрев в глазок. Тофик стоял на пороге с потерянным видом, он тяжело дышал, будто задышался, а его широко посаженные глаза были так выпучены, как будто были готовы выскочить из орбит...

– Что случилось, Тофик? – спросил Акпер.

– Мне очень плохо, доктор, – упавшим голосом произнёс Тофик.

– Что с тобой?

– Не могу дышать, такая тяжесть в груди, как будто у меня там стекло, целые горы стекла...

Акпер, не говоря ни слова, взял Тофика под руку, провёл его в комнату и посадил на единственный стул. После чего прикоснулся ладонью к его лбу. Лоб был в поту и абсолютно холодный...

– Кашляешь, насморк есть? – спросил Акпер.

– Нет, – Тофик помотал головой, – вроде, нет.

Акпер достал фонендоскоп из своего старого чемоданчика.

– Дыши, Тофик, – приказным тоном сказал он.

Тофик задышал. Дыхание его было взволнованное, неровное, но чистое, как у младенца... Акпер давно не слышал такого здорового, мощного дыхания...

– У меня ведь коронавирус, доктор? – дошёл до него полный трагизма голос Тофика.

– Ничего у тебя нет, Тофик, – устало ответил Акпер, отложив в сторону фонендоскоп, – это просто самовнушение, нервный срыв, ты просто сам себе это внушил.

– Как это – внушил? – остолбенел Тофик. – Разве такое бывает?

– Ещё как бывает! И довольно часто. Бывает же, например, мнимая беременность, даже у мужчин.

– Но у меня ведь не беременность, доктор, – обиженно произнёс Тофик.

– А что у тебя? Ни насморка, ни кашля, ни температуры, и бронхи чистые. Тебе нужно просто успокоиться, вот, выпей, пожалуйста, – Акпер протянул Тофику стакан с водой.

Тофик выпил... Не сразу, но ему стало легче. А через несколько минут он почувствовал, что всё у него прошло. Доктор Акпер сидел на своём помятом диване и смотрел на него усталыми, но добрыми глазами...

– Да, доктор, – сказал Тофик, – ужасная, оказывается, это вещь – коронавирус. Да, кошмар какой-то. Я, представляете, не мог даже вздохнуть, и это режущее стекло в груди...

– Да, брось ты, Тофик, ты же им не болел, а просто внушил себе! – возразил Акпер.

– Да, вы правы, доктор, – задумчиво произнёс Тофик, – не болел. Но этот вирус, доктор, ведь не сказка, действительно существует?!